

...и там, в той великой дали, остается то,
что превращается в свет, и светом тем воз-
вращается нам на землю, такую малую, такую
ненадежную, до тех пор, пока ее не коснулся
луч ЛЮБВИ. *С*

ПРОНЗЕННАЯ СВЕТОМ

Фото Ольги Дубинской

Геннадий Аламия

Пронзенная светом

Разговор по душам с Ольгой Дубинской

Дмитрий Минчёнок

Ольга родилась и выросла в Москве, в семье потомственных кинематографистов Давида и Юлии Дубинских. За свой фильм «Плодородие без почвы» ее отец получил из рук Никиты Хрущева уникальную для мира кино премию имени Ломоносова, которая и до, и после этого вручали только

Дочь двух родов и двух столиц

за выдающиеся научные достижения. Никита Хрущев решил показать понравившийся ему фильм Фиделю Кастро. Просмотр фильма происходил в Кремле. После окончания фильма Фидель снял с головы свою знаменитую «кастровку», и в знак восхищения нахлобу-

чили ее на голову режиссера. Семейных тайн в доме хватало. О многих из них Ольга узнала, только когда стала взрослой. Например, про то, что ее папа, будучи маленьким, спас жизнь своему дяде – революционеру, будущему знаменитому Лазарю Кагановичу. Ольга вспоминала:

Ольга... Что в имени этом? Красивое звучание, соответствующее внешнему облику данным именем нареченной, и только?

История человечества в наскальных рисунках, на пергаменте, в граните, в мелодии и в слове, была бы неполной, без информации, хранящейся в людских именах. Кочуя из века в век, от народа к народу, из эпосов, легенд и мифов в действительность и обратно, они не теряют о смысл, который был заложен в них изначально. Думаю, что не человека нарекают именем, а имя само находит его и обязывает соответствовать своему значению.

В поисках названия нашего с Ольгой «Разговора по Душам», я заинтересовался значением имени её и не удивился когда узнал, что оно переводится с древнескандинавского языка как «Священная, Великая». И стало понятно, что в стихах, написанных сорок лет назад, не ведая о существовании Ольги, я обращался именно к ней:

...С растерянным, светящимся лицом
Ты замерла у изголовья мира...
Когда ты есть,
То смерть проходит мимо.
Творящая, ты выше всех творцов...

Свет – как Благая весть о бессмертии жизнью жизнь творящих!

«Есть женщины, которые предстают как чудо обращенного к звездам желания, как путь спасения души, средство восхождения к Создателю, она не вводит в заблуждение, не побуждает к слабости, но ведет к наивысшей духовности» – скажет Расул Гамзатов после общения с Ольгой Дубинской.

В детстве, когда еще душа не отягощена грузом памяти, и открыта она и беззащитна, отчаянно больно думать, что когда-нибудь не станет родного человека и это – навсегда. «Ахаан*... ахаан...ахаан...» – стучит в мозгу и, засыпая вместе с этой болью, просыпаешься в слезах. Это плач о грядущем. А пока – суровые уроки земного бытия, которые разовьют в тебе способность объемного восприятия внешнего и внутреннего миров, с учетом потерь и приобретений:

...Какая мука знать, что каждый миг мгновение спустя вольется в вечность и станет памятью... Тогда душу я крик: «Остановись мгновений быстротечность!...». Стекающая в океан

*Навеки

Родовое гнездо. Город Богодецк, Тульской области

Рождение дочери для Ольги не стало нечаянным счастьем – оно ей было до боли желанным. «Я люблю тебя, моя дорогая доченька!» – она могла освятить Нину свою светом святого материнского чувства к целой стране и народу её.

«Того разыскивали царские жандармы. Его спрятали в доме моего дедушки – его родственника, в сундук. Моя бабушка положила на сундук моего папу и его сестру, и велела притвориться детям спящими. Когда жандармы обыскивали дом – то детей беспокоить не стали. Так Лазарь Каганович избежал каторги».

Вторая тайна была связана с ее предками по материнской линии. Юлия Алексеевна – мать Ольги, из рода Боковых, вела свои корни от графа Бобринского – внебрачного сына Екатерины Великой и Григория Орлова. Прадед Юлии Алексеевны – тоже был внебрачным сыном графа Бобринского и дворовой девушки – дитя любви, он «получил фамилию производную от

река не отразит небес своих истоков – другая синь, другие облака... И в памяти останется немного – не этот день, а только контур дня...

Тогда, очень давно, в том же стихотворении я просил:

...Друзья мои, живите, не старейте, не уходите в память от меня, мой каждый день, мой каждый миг согрейте... А они уходили, так и не успев постареть. Ушла и Ольга, не дожив, как мечтала, до возраста «настоящей абхазской старухи»...

«Ожидание – это жизнь!
Без него не бывает потерь.
Как без потерь не бывает жизни.
Но кто сказал, что обязательно
нужны потери?
Где обретения найти?
А их нам должно вечно ждать.
Это и есть жизнь».

«Каждый раз, когда мы произносим слово “утраты”, в нашей памяти всплывают имена и боль. Боль – обязательный спутник. Но боль – это всего лишь этап становления. Надо идти вперед, и тогда боль пройдет. Ибо скоро и она смолотит в

порошок твои чувства, переживания, и высвободит что-то большее, чем ты, и тогда ты двинешься вперед. Без остановки: смелая и веселая...»

Ольга Дубинская.

Из записной книжки.

«данного Богом», став Боговым. С течением времени «неудобное в произношении «Г» сменилось на «К», и фамилия превратилась в Боков. В течении всех последующих поколений все дети из рода Боковых, в графской деревне Вязовка получали только «графские» имена: Юлия, Ольга, Алексей, Наталья, Павел, Василий – так в крестьянской семье сохраняли память о родовитом предке царской крови.

Бабушка и дед Ольги, которые носили одинаковую фамилию и отчество, отчего их не хотели расписывать в советском ЗАГСе, думая, что они брат и сестра: Наталья Ивановна и Алексей Иванович Боковы – оба родом из наследственной вотчины Бобринских – деревни Вязовка переехали в Москву в конце 20-х годов. Олин дедушка Алексей Иванович Боков, как художник, стал автором самого извест-

ного в советские времена атласа «Внутренние органы человека», изданного в 50-е годы, по которому училось не одно поколение советских врачей. Уже после войны он прославился как автор-оформитель Белорусского и Киевского вокзалов, все настенные и потолочные росписи вокзалов принадлежат ему. Олина мама – Юлия Бокова закончила институт кинематографии ВГИК и стала режиссером. Практически все

«В трагедии утраты таится радость обретения!» – это мой голос смириения из прожитых времен...

* * *

От времени спасенья нет.
И дело тут ни в тиканье часов,
Ни в быстрой перемене дней и лет,
А лишь в уходе милых голосов
Да, вдруг уйдут они – один,
Иль два, а может, три...
Но ты на это просто посмотри,
Есть Бог на небе - у него ответ,
Как быть счастливым
В перемене дней и лет.

У каждого человека должна быть выстраданная формула бессмертия, без чего земное существование его теряет всякий смысл. Что есть жизнь, если она не результат самой же жизни? А до чего, если не до смерти, можно дожить, так и не поняв, что жизнь может иметь свое продолжение, как птицы полет в синеве и скольжение паруса за горизонтом?

«Только институт праведников позволяет обществу сохранять жизнеспособность. К сожалению, этот “институт” – голос совести народа нельзя сознательно вырастить. Он либо есть, либо его нет».

школьные учебные фильмы, которые советские дети смотрели в 80- и 90-х годах во всех школах ССР, в том числе и в Абхазии, были смонтированы ею.

Так что, приход дочери Ольги и Давида Дубинских, закончившей театральный институт – ГИТИС, в кино и искусство фотографии был закономерен.

А дальше судьба распорядилась по своему, направив ее в Абхазию.

Бывает так, что человеку снится одно и то же место. Снится постоянно и навязчиво. Когда Ольга оказалась 15 лет назад здесь, она узнала свое место «из снов». С той поры ее путь был определен. Ни одно другое место на земном шаре больше не интересовало ее. Жизнь абхазского народа стала ее жизнью, его победы – ее победами, а боли – ее болью.

Про себя она говорила: «Я – абхазка». Учила абхазский язык, – случай уникальный для коренной москвички.

Бывают такие переломные «узнавания» в человеческих судьбах. Очень редко, но бывают. Лорд Байрон так узнал свою Грецию, назначив ее родиной и отдав жизнь за ее свободу. Для людей сторонних это кажется небывалым. Для переживших это – судьбой.

«...В Абхазии есть то, что очень мало заметно самим абхазам, и, слава Богу, что не заметно, – но что поражает сердца открытых и чистых людей извне – невероятная «настоящность» жизни, её подлинность...»

Бессмертье – в Вере! В Вере того, кто не мыслит смерть последней ступенью жизни. И бессмертие – как награда за неустанный труд души, которая не приемлет отраженный свет, а вращивает его в себе...

* * *

Отправка не скоро. Капли дождя.
И душу гложет что-то жадное...

Большое ...

Как справиться мне с этой теснотой?

Ведь невозможно жить, как лошадь в стойле...
Неужто растеряться дать стихам,
и никогда не сметь расправить крылья?..
Дождь не дает подсказки.

Отправка близка.

Но стоит взглянуть в глаза старика,
Все отступает.

Дождь – за окном. Проходит тоска.
И ты понимаешь, что
дело-то в том ...

Для ступившего на крестный путь Голгофа на целую жизнь ближе Олимпа – места обитания, неизвестно в каких горнилах испеченных и кем назначенных «богов».

«Я считаю, что правда всегда на стороне тех, кто идет более тернистым путем. Почему Бог создал наш мир таким, я не знаю, но это так...»

Ольга Дубинская.
Из записной книжки.

А «за судьбу» приходится платить.

Будучи основателем и руководителем единственной в своем роде организации «Центр Содействия Культуре Кавказа», Ольга сполна испытала, что значит высокомерие российских чиновников, для которых была непонятна и чужда ее боль Абхазией. В Союзе Театральных Деятелей России многие ответственные чиновники в эпоху

«экономической и политической блокады» Абхазии пытались убедить ее, что она ошибается, когда называет абхазский театр – «чудом и открытием». Облеченные различными секретарскими званиями руководители СТД, делали все возможное, чтобы только не дать абхазскому театру появиться на сцене российских и белорусских фестивалей, дабы не вызывать осуждение

своих «грузинских друзей» или, что еще опасней, «сверху», из-за «красной кирпичной стены».

Ольга все преодолевала. Убеждала, организовывала, объясняла.

15 лет пропаганды культуры. 15 лет защиты и поддержки тех, кто действительно нуждался в поддержке, особенно среди деятелей искусства и культуры. С 1998 года Ольга создала Центр содействия культуре Кавказа.

Фото Ольги Дубинской

Являлась членом Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциаций «Юг России» и «Северный Кавказ», став единственным не чиновником в этой правительственный организации.

Ее разыскания о нартском эпосе, работа с адыгскими, дагестанскими, чеченскими, осетинскими и ингушскими театральными и хореографическими коллективами сниска-

ли ей славу на всем Северном Кавказе.

Посвящение московского концерта знаменитого пианиста Вана Клиберна памяти жертв Беслана – это тоже дело рук и сердца Ольги.

Главной ее задачей был прорыв информационной блокады, уничтожение стереотипов восприятия народов Кавказа в глазах российского обывателя. Благодаря ей, Европа впервые

рукоплескала абхазскому чуду – как назвали журналисты постановки абхазского театра им. Самсона Чанба.

Все, что касалось «настоящего, подлинного» было предметом ее искреннего увлечения и пристального художественного интереса.

Гран-при Абхазского театра, «критический восторг» критиков на различных театральных фестивалях в адрес

На премьере фильма
«Страсти по Владиславу»

Только земная жизнь, прошедшая испытания невежеством, злобой и ненавистью близких, может завершиться вознесением в высоты, что превыше всяких олимпов. И остается только молиться и надеяться на сопственное с этих высот не мстителя, а Спасителя...

«Совершенство – это очень хрупкий путь. Совершенный Бог не знает милосердия и жалости. Он может просто проявить снисходительность, но настоящую любовь дает только милосердие, – когда ты принимаешь другого со всеми его поступками, со всеми его грехами, которые ты сумел простить. Иначе чего стоит миф о человеке, который на кресте сумел простить тех, кто кричал: “Распни его, распни!”

И даже если этого не было, сама человеческая фантазия, которая лелеет этот образ, уже говорит о том, что в каждом из нас живет это великое начало, делающее нас более сильными, чем Боги – способность быть милосердными, а не снисходительными».

Ольга Дубинская.

Из книги «Воспоминания о будущем»

Светиться не во славу собственных подвигов, а во спасение страждущих во тьме! Это удел не кричащих на всех перекрестках о своей исключи-

театра – цена ее просветительской и подвижнической деятельности.

А специальные выпуски одного из самых влиятельных на тот момент в России театраль-

ных журналов «Театральная Жизнь», посвященный всем театрам Северного Кавказа, кото-

тельности, а молча сознающих свою общность со всеми, кому необходимы помошь и прощение...

«Совершая свои великие дела, помните, что часто не они станут причиной вашей вечной жизни, а любовь тех малых, которых вы не замечали при жизни. Но на восторге и тихой молитве которых весь ваш успех и строился. Вознося горделиво свою голову, помните, что не ваша гордость – тому причина, а тихая благодарность тех, кто вас слушал и слышал. Только их тихой любви и заботе не страшны ни злоба, ни зависть, ни слухи, ни даже величайшее равнодушие... Ибо только Она, Любовь, простит все, и будет даже тогда, когда памяти не останется, ибо она не стирается, и не тратит силы на то, чтобы остаться хоть где-то. Она рождает саму себя и в себе самой – награда и цель».

Ольга Дубинская.

Из книги «Воспоминания о будущем»

Однажды вечером, отходивший от причала, светящийся корабль я увидел отколившимся куском ночного города. Об этом были стихи. Через много лет Ольга напишет в своем дневнике: «Если смотреть поздно вечером на сухумскую набережную со стороны маяка, она похожа на

залитый огнями лайнер. Круглые огни поставленных фонарей светятся как иллюминаторы – окна в новую, почти забытую жизнь сухумского берега. Люди, музыка, смех, свет, голоса, наряды, мороженое... Одна фраза: «И корабль плывет»...

...Стальным клинком из ножен скользит рассвет из моря. Сегодня, как вчера, столетья напролет я вижу девушку у самого прибоя – она одна. Она стоит и ждет. Как парус – платье в тишине безмолвной – прекрасный парусник, зарывшийся в песок. И ничего не приносят волны, лишь смерть свою кладут у самых ног...

рыми в тот период кроме нее в Москве вообще никто не интересовался, были ее несомненной победой. Ольга стала

лава Ардзинба о предоставлении ей абхазского гражданства.

Фильм Ольги Дубинской «Страсти по Владиславу» был первой ласточкой, которая познакомила российского зрителя с загадочной Абхазией. Первый российский фильм о Первом президенте Абхазии. Это был дебют Ольги Дубинской как режиссера. Это и стало ее судьбой, в конечном итоге определив ее творческий и жизненный путь.

Творческий – не закончился, потому что ее главный фильм «Страсти по Владиславу» живет, став фильмом «без срока давности», а второй – «Приношение Жертвы», над которым она начала работать, успев закончить написание сценария перед самым своим трагическим и скоропостижным уходом, уже находится в работе.

Из Сухумской бухты выплывая
Длинные, носатые, зевая
Корабли прошли Сухумской бухтой,
Якорями – серьгами набухнув.
Им бы бороздить, упервшись носом
Не во тьму, а в вечные вопросы:
Есть ли Бог? Кто зажигает звезды?

Созвучие, свидетельствующее о душевном родстве!

Зачем я затеял этот разговор? Может, глажет желание показать себя в лучшем виде в свете чу-

жих мыслей и чувств? Но могут ли мысли и чувства быть чужими, если они есть плоды творчества, которым порождена сама наша жизнь? Если нет, то это и есть Истина, постигнув которую, каждый приходит в восторг сочувствия и сотворчества.

«Восторг – это то, что разрушает страх. Восторг – это свершения. Свершения – это деятельность ума и сердца человека, его культура и искусство. Так мы пришли к этой политике: рассказывать о Кавказе, об Абхазии через достижения в области Духа и Сердца того, что порождает искусство».

Ольга Дубинская.
Из интервью

Дмитрий:

За два месяца до смерти Оля неожиданно сказала мне:

- Что ты будешь без меня делать?*
- Буду жить один, – ответил я раздраженно, не понимая, что это: шутка, испытание или что-то иное?*
- Оля помолчала и очень тихо произнесла:*
- Ты будешь жить не один. Ты будешь жить БЕЗ МЕНЯ!*
- И замолчала.*

Несомненно, что Ольга была абхазкой на каком-то этапе бесконечной вереницы перерождений. Она часто повторяла: «я – абхазка» и была счастлива, когда принимали ее за таковую.

Сидим под инжиром
раскидистым на вершине
Анакопии. Древнее
абхазское царство под нами.
Солнце село за горы.
Едим помидоры.

Это стихотворение Ольги Дмитрий назвал «кинематографическим». Он имел в виду превращение канувшего в море светила в красное его подобие в руках того, кто способен высветить во времени желанный берег и спастись от холода бездомья...

Над Абхазией.
Фото Ольги Дубинской

Путь продолжится...
Фото Ольги Дубинской

Над Москвой.
Фото Ольги Дубинской

Где же мой берег сухумский...
в тени изваянье солдата...
Рыжий песик, что жалобно смотрит в глаза?..
Где мои рыбаки и маяк на закате?..
Где обломок суденышка,
взрывший упрямо волну?..
Все теперь далеко.
Только листья Тверского бульвара.
Только холод собачий и желание выть на луну.

И снова след – в след, душа – в душу: Москва. Тверской бульвар. Литинститут. И под желтым листопадом – тоска по сухумскому берегу... Смутное желание бежать не из ставшей тогда уже родной Москвы, а из той, что стать чужой обещает... И Ольга об этом: «коренная москвичка, вернулась я в Москву и... почувствовала себя гостем столицы. Невероятно острое чувство! То ли я отстала, а Москва вперед ушла, то ли мы с ней в разные стороны уже давно идём!»

«...Глаза распахнув, ты видишь, пока просто горы и дол: земля под ногами становится родиной позже, впитаешь ты сам, как соки – дерева ствол, её ощущение, оно ни на что непохоже...» – писал я тогда, не подозревая, что все это произойдет независимо от моих «открытий». Когда сны Ольги об

Апсны обернулись явью, и пришло к ней ощущение родины, она написала:

«...Я не могу объяснить это рассудком. Я это люблю. Повторяю – это тайна бессознательного, это внутренняя награда. И она гораздо более ценна, чем ее любой материальный эквивалент».

«Любить» в переводе с абхазского – это «хорошо видеть!» А хорошо видно то, что светится и не дает сбиться с пути идущим навстречу.

«В абхазском обществе необычайно высок уровень правды. Правды не наигранной, не сиюминутной, а выстраданной. Это живет в крови народа – представление об истине. Каким именно механизмом это рождено? Вызвано ли это воздействием на генетический код абхазов этических принципов, которые объемлет одно слово – «апсуара», или наоборот, генетический код абхазов привел к появлению этого уникального этического кодекса?! – не суть важно. Важно, что эта смелость, это представление о чести не выдуманы, не рождены умозрительным путем. Они сотканы самой историей в поисках ответа на один единственный вопрос: не «для чего мы живем?» – это риторический вопрос для крестьянского сознания. Достаточно уже того, что мы созданы Всевышним. Возможно, с его целями мы никогда не согласимся или не примем их. Не важно. Свершения могут быть большие и малые. На судьбу рода это не влияет.

Влияет только одно – не искупленный грех. Он определяет будущее. Искупить его может только одно – невинная жертва, то есть самый лучший. Вот почему «апсуара» отвечает прежде всего на самый простой вопрос: «Как прожить эту жизнь наиболее достойно?»

Пытаясь ответить на этот вопрос в бескрайнем океане времени зрел абхазский дух».

Ольга Дубинская. Из подготовительных записок к фильму «Комиссар» – о Несторе Лакоба.

Не с чистого листа, а с чистых намерений, настроя на волну приёма правды из первых рук начинался рассказ Ольги и её близких людей о стране, которая только что прошла через ад войны и с трудом привыкала к миру. «Не с чистого листа» потому, что надо было поставить т.н. цивилизованный мир в известность о древнейшей героической истории Абхазии, которая и заставила народ идти на смерть за будущее, достойное славного прошлого. *«Когда мы только начинали свою деятельность – просто по - другому это и не назовешь, – мы хотели донести до наших читателей, зрителей, что Абхазия исключительно чиста: чиста природа, чист народ, чисты помыслы, чисты поступки...»* – говорит Ольга Дубинская в своем последнем интервью и остается только воскликнуть: это с какой же высоты нужно смотреть, чтобы разглядеть только хорошее так хорошо! Это как же надо уметь дружить, чтобы дружба в течении одной короткой жизни переросла в вечное родство!

Фото
Ольги Дубинской

«Информация о мартовском наступлении окрашена не только в белый цвет того снега, который неожиданно выпал в субтропиках, в марте – словно знамение чего-то... Этот снег окрашен в Красный – кровью наших бойцов. И черным – безутешным, многолетним горем их матерей».

Ольга Дубинская.
Из дневников.

...Время волною на жизнь набегает и пишет – что? – не успеешь прочесть, все сотрется другою волной...

И когда время уже не хранит, а хоронит, и сказителей об Апсара становится больше чем носителей этого, по определению Ольги, уникального этического кодекса абхазов, нужно остановиться и задуматься. *«Потому, что слова «погибли за родину» – к ужасу – стали уже шаблоном. Нужно вернуть боль, заложенную в этих словах... Я понимаю, что нельзя все время напоминать*

нашему народу об испытаниях, но сейчас растет новое поколение. Мне кажется, оно должно знать, через что прошли их отцы, деды, матери. Когда в Абхазии было не очень благополучно, мы говорили о хорошем. Сейчас, когда благополучие не за горами, мне кажется нужно освежить память».

Из последнего интервью
Ольги Дубинской

*«Освежить память» – это для Ольги – ещё и помнить о будущем, которому необходима будет та же героическая способность – *«в самый тяжелый момент – пожертвовать собой во имя жизни своего рода».**

О завидном даровании Ольги видеть хорошо и быть ответственной за всё хорошее, как нельзя лучше скажет её супруг, драматург, журналист Дмитрий Минчёнок: *«Увидеть красоту в красоте – это легко. Но увидеть будущую красоту в настоящем искаженном мире – вот этим даром она была наделена. Часто наши кумиры, взглянувшись в них при-*

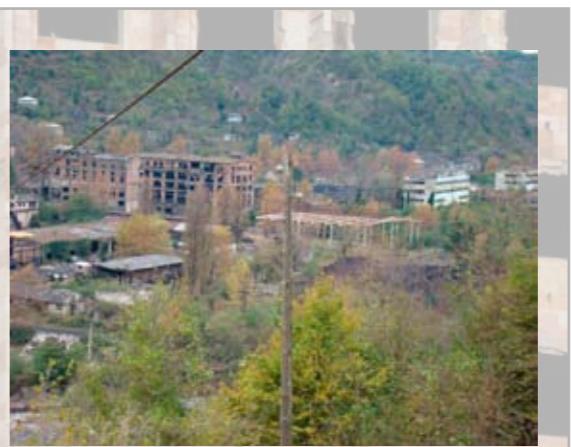

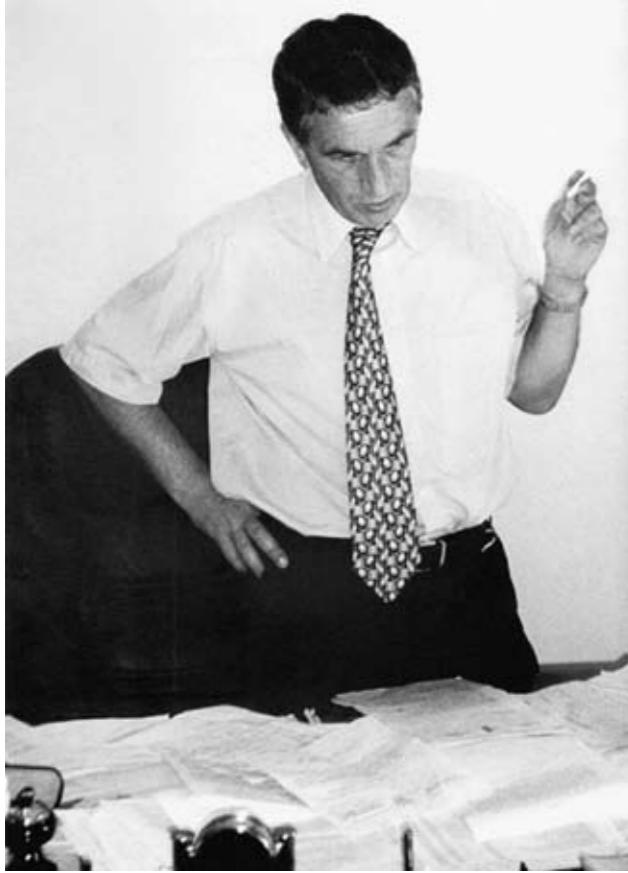
Фото Ольги Дубинской

стальней – и не такие уж красивые, но мы этого не замечаем, потому что на них смотрим хорошо – с любовью – вот в чем феномен любви. Часто человек ставит свою фотографию, потому что он – красивый! Да, так бывает! Но чаще всего он красивый потому, что на него красиво посмотрели! Вот так – красиво смотреть на мир Ольга и умела! Все просто это принимали, но мало кто сумел это понять – этот ее талант: уметь смотреть на людей так, чтобы они становились красивыми. Вы знаете, Ольга однажды мне сказала: «я много страдаю от людской жестокости, но я не отвергаю этих людей. Я ловлю в них проблески человечности, и жду, когда они хоть на секунду станут снова людьми, и тогда я обращаюсь именно к этой части их души, которая и есть их суть!»

Увидеть красоту в разрухе, на это надо зоркое сердце. А эту зоркость дарит надежда.

Поэзия войны – это уникальный случай. Он рождается, если есть надежда.

Увидеть в смерти миг красоты – такое дано не каждому.

Она смотрела на каждого с той надеждой, которая пробуждала в человеке его идеальную сущность. И боль уходила...

Так смотрят сверху вниз, когда подают человеку руку, чтобы помочь ему подняться...».

«...быть человеком – это совершать ошибки. Это, как бы банально это не звучало, падать и снова вставать. Вставать с надеждой на то, что когда-нибудь ты дойдешь до того места, где тебе снова будет и легко и хорошо, и где к тебе вернется то былое ощущение счастья, которое бесконечные предательства лишили тебя. Но они не лишили тебя веры в предателей. Ибо даже там ты будешь любить их, потому что есть вероятность, что когда-нибудь, в бесконечной веренице перерождений, ты можешь спасти их от падения, или они смогут тебя не предать и вот тогда наступит счастье».

Ольга Дубинская.

Из книги «Воспоминания о будущем».

И сегодня, когда Ольги нет с нами, когда мы знаем о её завещании с просьбой развеять её прах над любимой Абхазией, остается сверить

Ольга видела боль и страдание, а снимала красоту и надежду. Это было удивительно. В большом послевоенном Сухуме она видела красоту поверженного титана. Красоту больного города. Это же надо было уметь так видеть! Она фотографировала разрушенный город, а получалась сказка. Не то, чтобы она не видела руин, видела прекрасно, но сердце ее на этом не останавливалось, видела она другую – внутреннюю красоту людей, которым вскоре эту разруху предстояло изменить.

свою жизнь с жизнью той, кто, прошел свой крестный путь, стирая о невзгоды душу в кровь. Ей было суждено взять на себя боль того, кто, говоря её словами, не сломался под ножом и стал достойной жертвой во имя сохранения родного очага рода абхазского. И «Страсти по Владиславу» – как последствие этой боли, через которую она и пришла к любви ко всему абхазскому и нашла угольки красоты в пепелище обезображеной войной страны и свидетельствовала, что из них и возгорится жизнь...

«Сегодня получила абхазский паспорт. Как сказали в администрации, моё гражданство особое, почетное. Я – гражданка. Вот она гордость, вот оно представление о счастье!» А горда и счастлива была Ольга, прежде всего из-за того, что её «заметил и благословил» человек, за которым была «жизнь целого народа». Человек с большой буквы, о котором Фазиль Искандер напишет: **«...Главное свойство политического руководителя – это умение поднять дух народа. Нашему Президенту это удалось, поскольку он обладал таким даром. И в этой, совершенно неравной тяжелой борьбе Абхазия победила... И будущим политикам я предложил бы брать с него пример».**

Независимо от этих слов выдающегося писателя, после первой и последней встречи с Владиславом Ардзинба, тогда еще совсем молодая Ольга Дубинская признала в нем непобедимого, бессмертного Льва Аслана из фантастической сказки «Хроники Нарнии». Льва, символизирующего Солнце. Для Ольги Владислав – всегда был и остался надеждой, также как и сакральный Орел, который является своему народу в моменты, когда сгущаются тучи.

Абхазский паспорт для Ольги был дорог и тем, что в нем была отмечена её национальность. Она пришла в Абхазию, как приходит в себя после долгого, утомительного странствия...

Ольга знала о том, что гениальный ученый, хеттолог Вячеслав Всеволодович Иванов, учитель

Владислава Григорьевича Ардзинба, в одной из своих работ указал на родство хаттского, абхазского и семитских языков. Она знала о способности языка прокладывать себе дорогу в пространстве и во времени и оставаться в живых, чтобы не прервалась невидимая нить между древними народами, и не потерялся тот центральный элемент жизни, без которой этнической уникальности не быть.

Ольга, следуя зову языка, вышла к Земле, что стала для неё **«Родиной Родины»**, как назвал Абхазию Фазиль Искандер, и ощутила здесь в полной мере **«подлинность подлинности»**.

«Очарованная связью своих кровных корней с корнями духовной родины, Ольга придумала синемоэпопею, своеобразную квадригу, чтобы рассказать историю абхазского духа в четырех фильмах: «Царь» (О Леоне), «Князь» (О Келешбее), «Комиссар» (О Несторе Лакоба), «Президент» (О Владиславе Ардзинба)» – говорит Дмитрий Минчёнок.

«В попытке увидеть что-то превосходящее наше собственное зрение, мы неизбежно приходим к фигуре Улыбающегося Владислава.

Мы не много знаем, почему именно этот образ является умиротворяющим для нашего сознания – является ли он образом отца... или что-то более личное притягивает нашего сознание в его образе. Мы можем лишь говорить о торжестве Силы, исходящей от него. Из всех

«Свободная Республика Абхазия – это и есть Владислав Григорьевич Ардзинба»

Ольга Дубинская.
27 сентября 2012 года.

ликов Будущего – это, пожалуй, самый обнадеживающий. Ибо теперь, принадлежа Истории, и в то же время благодаря нашей памяти, оставаясь по-прежнему современником, он продолжает изменять мир, вооруженный уже только улыбкой. И за этой улыбкой – смех и радость всех воинов, ушедших с ним, и одновременно надежда их матерей, ибо – там, за пределами наших самых страшных страданий для нас останется только одно – четкая уверенность в том, что смерть не последняя ступень нашей жизни. Она – еще одно испытание, посланное нам, но за ней – снова есть надежда и тот самый мир, в котором все: даже наши самые смелые фантазии – становятся реальностью. Это мир наших жертв, жертв, которые были принесены за нечто большее, чем государство. Это жертвы, которые были принесены за то, что зовется сутью человека: его духа и мужества.

Ольга Дубинская.
27 сентября 2012 года.

«... Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь великих людей, в чьих руках оказывалась судьба народа в те или иные времена. Последним на эту священную связь суждено было выйти Владиславу Ардзинба...»

... и в жизнь войти как в высоту...

... и помнить, что жизни нить, как горная тропа может Высокой смертью над пропастью оборваться...»

Г. Аламиа.

Из книги «Эпоха Ардзинба»

Ольга не могла не знать, что появившись из Вечности, через миг уйдет в ту же Вечность, откуда уже не возвратиться. И за этот миг должна была успеть обять необъятное – не своей болью исстрадаться; не к своей радости приобщиться; помочь заблудшим в поисках себя, греховным – в искуплении грехов, павшим духом – в обретении веры. И она успела.

Письмо ниоткуда, ушло в никуда.
Ответ задержался,
Наверное, почта.

А, может быть, заледенели слова –
Они, как слюда, мутноваты, непрочны!
Ответ задержался, но я не поверю,
Что мне позабыли ответить!

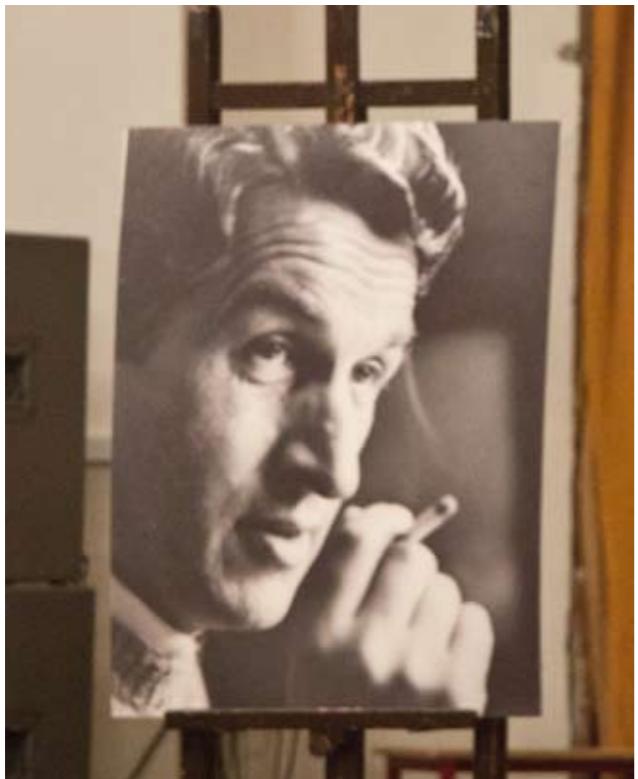
Он ежился, крался по крышам из сплетен,
Как будто апрельский с надрывами ветер.
Он ежился, крался, ответ из забвенья –
Оттуда, куда я взываю до боли...

«Долгой жизни летний день, солнечный, цветастый. Мимо – скука, смерти тень. День большого счастья». Это я о бабочке – однодневке, чей миг счастливой жизни не идет ни в какое сравнение с неизлечимой болезнью праздного долголетия. «Я буду жить моментом этим!» – скажет Ольга и возвысит Миг до уровня Вечности...

У ВЛАДИСЛАВА.
«Может быть, он посчитал нужным покинуть свое земное жилище тогда, когда цель его жизни была достигнута».

с Дмитрием Минчёнком, еще при жизни нашего героя, полтора года лежала в студии Ларисы Кривцовой. Заявка нашла отклик у Ларисы, но и находила отклика у тех, кто мог бы её профинансировать. И надо сказать, что в отличие от прочих проектов, сама работа над фильмом началась не с поиска финансирования, а с поиска союзников. К тому времени нам уже помогало Посольство Абхазии в России – Игорь Муратович Ахба и Татьяна Георгиевна Гулиа.

В марте же мы отдали эту заявку в кинокомпанию «Лекс фильм», её генеральный продюсер Александр Жуков выразил готовность идти с нами в дело.

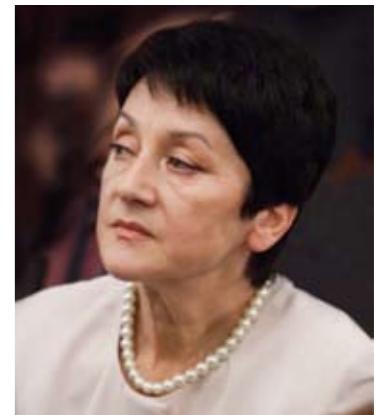
Мы смогли начать работу над фильмом уже в конце апреля. «Фильм нужен, я готов помочь» – сказал прежний руководитель АГТРК Гурам Артемович Амкуаб... и нам предоставили всё, что было нужно для начала работы: хорошего оператора, камеру, кассеты, транспорт, доступ к хроникальным материалам. Мы работали над интервью, натурными съемками... Мы просто шли вперёд! И вот, о чём думали: он – наш герой – говорил «Мы победим!». Значит, и мы победим! Владиславу никто не обещал, что Абхазию признают, но он упорно к этому шёл сам и вёл народ. И это произошло! Вот и нам никто ничего не обещал, мы просто шли вперёд.

Нам помогала вся Абхазия. В процессе работы мы не знали отказа почти ни от кого. К нам присоединился ещё один оператор Давид Авидзба, помог руководитель независимого телеканала «Абаза-ТВ» Руслан Хашиг также в представлении хроники. А уж, с какой искренностью и охотой люди рассказывали нам о Владиславе, я всегда буду помнить! Во многом, благодаря нашим собеседникам, нам удалось выполнить главную задачу, реализовать свое душевное ощущение картины: мы хотели, чтобы наш герой вернулся, ожил в фильме».

Ольга Дубинская, продюсер, режиссер фильма «Страсти по Владиславу»

Судьба, работа над фильмом свела нас с супругой Первого Президента Абхазии Светланой Ирадионовной Джергения. Я очень волновалась перед встречей. Как она воспримет нас с нашей идеей, которая уже почти на четверть была реализована. К тому времени было снято уже достаточно интервью. Более всего было важно, чтобы Светлана Ирадионовна нам поверила, – что мы сможем воплотить образ Владислава Григорьевича в этой картине. Светлана Ирадионовна поверила! По ходатайству Фонда Первого Президента Абхазии, Правительство Республики выделило финансирование. Благодаря этому мы смогли закончить фильм. Но дело не только в этом, Светлана Ирадионовна с нами была и есть всегда и во всём, что касается нашего общего дела.

ЗАУР ЧИЧБА, жрец святилища Дыдрыпш:

«Бог всегда помогал нам, абхазам, и мы служили ему, Всеышнему, покорно и умиротворенно. Он присыпал нам своих апаамбаров. Одним из таких спасителей и был Владислав!»

СЕРГЕЙ БАБУРИН, политик, ученый:

«Страсти по Владиславу», действительно, получились очень страстные. Владислав Ардзинба предстает тем человеком, которым был на самом деле и в жизни, и в политике, и в быту, и во власти. И это не может не восхищать. Ольга Дубинская сделала фильм, который по праву можно назвать без срока давности. Для абхазского народа, я уверен, этот фильм станет классическим, легендарным, потому что – это реальный документ невероятной искренности души. Таким сделать документальное кино удается не просто немногим – это случай уникальный».

ГЕОРГИЙ ТАРАТОРКИН, народный артист России:

«Потрясен человеческим подвигом, этой прекрасной женщины, хрупкой на вид, но такой несгибаемой внутри, как есть и является создатель фильма «Страсти по Владиславу» Ольга Дубинская. Говорить о ней в прошлом времени бессмысленно, потому что она – не только есть, ее присутствие на Земле усиливается с каждой секундой, проведенной без нее. Это правда. Удивительная правда. Откуда берется это ощущение, кто его создает. Она сама. Ее дела. Ее бессмертная душа. Вы посмотрите, люди не верят, что это случилось, и через их неверие происходит чудо. Ольга с нами. Она показывает нам ежесекундно и ежечасно, чего нам стоит каждый шаг обретения себя. Это касается и личной судьбы режиссера, и судьбы ее героя ее фильма».

«Есть женщины, которые прокладывают путь мужчинам. Они не вводят их дух в искушение, не ослабляют, они заставляют мужчину высоко взлетать, потому что их душа еще выше – и в конечном итоге приводят к пониманию Творца.

Расул Гамзатов об Ольге Дубинской

«Друзья! Я говорю «друзья», потому что чувствую это на расстоянии. Вообще-то «друзья» – это те, кто верит в одну и ту же «чепуху». Да, еще в 80-е годы «чепухой» называлась независимость Абхазии. Но мы верили в это. Поэтому выстоали войну. Весь народ. Мы были не друзьями, больше – родными.

Почти с каждым это было у нас. Но у каждого по-своему: кто-то «закапывал» своих живых детей в Пицунде, чтобы спрятать от артобстрела, кто-то месяцами сидел в подвалах по пояс в воде в оккупированном городе... А множество на грани жизни и смерти отстаивали ту «чепуху», в которую мы все верили и которой страстно желали: Свободу Абхазии».

Из письма Ольги друзьям.

Ольге было суждено, как в капле – могущество океана, увидеть красоту Абхазии и ее народа, в лицах и в душах отдельных людей. А очаги таких семей, как семья Аслана и Тали, стали для нее маяками, зовущими из самых дальних далей на землю, родством с которой она была счастлива

Фото Ольги Дубинской

Веен ми^р в руках,
освященных теплом и светом
древних огней

...Неведомый голос звучит из пропасти ночи... Так было, когда ковчег носило в потопе... Так будет и впредь... С горящей свечой выбегает на паперть храма, решивший, опередив Бога, мир озарить... Он должен листок свечи нести до рассвета... Чтоб всюду в ночи зажглись очаги, дразня языками, чтоб эти огни светилу могли служить маяками... чтоб жизнь на заре очнулась в грядущем...

Через двадцать с лишним лет свет свечи из моего стихотворения «Спасение» вернулся ко мне в строках Ольги:

«Свеча на ветру. Иногда это сравнение бывает бессильным. Ветер дует. А свеча продолжает гореть в другой жизни. Дело не в том,

что наша жизнь - вокзал ожидания. Наша жизнь - чаша любви, которую мы успели выплеснуть на других. Если делать это не боясь, то в сравнении с этой чашей окажется мал и океан.

Когда-нибудь мы уплывем туда. Главное успеть остановиться, улыбнуться, словно тайком увидеть всю свою жизнь, как откровение, и понять загадку любви, которую мы сумели подарить людям».

Ольга Дубинская из книги
«Воспоминания о будущем».

Ожиданье – награда иль мука?
Отступают ли верность и скука?
Невозможно сказать, не прождав,
Не продумав все чувства как мысли
Только ясность души нам дает переплав
И спокойствие в лоне кручины
Та же ясность нам правду откроет всегда.
Это и будет наградой.

Спасение – в любви! Этой откровением светится всё творчество Ольги, где скрыто столько лиц, событий, мыслей, чувств, красок и звуков. Остается только увидеть, услышать и понять, для чего необходима ясность души.

Разучилась я весело жить,
Разучилась смеяться от сердца,
Как тебя от меня отлучить?
Не обжечься, а только согреться.

Чтобы радость вернулась Душе,
Легче стало бы с небом общаться,
Чтобы мир осветился уже
И позволил ему улыбаться.

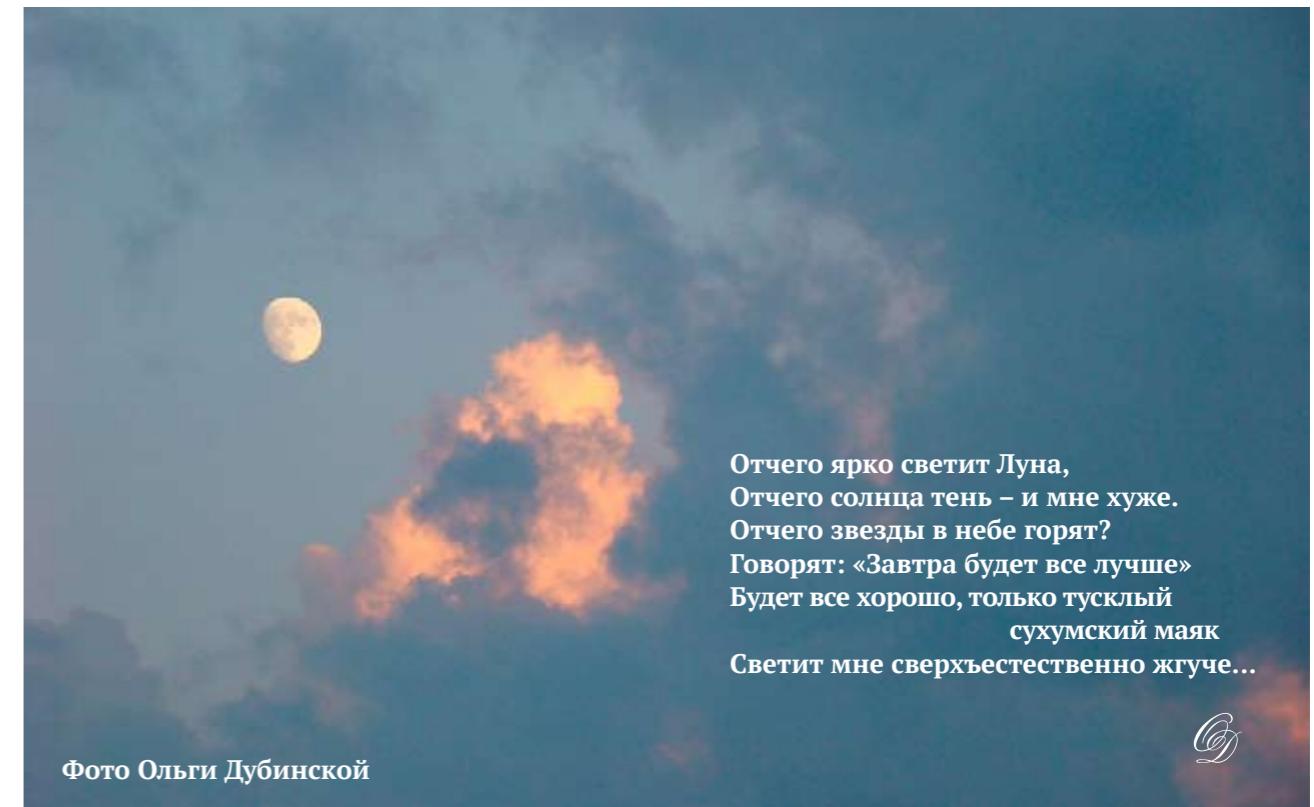

Фото Ольги Дубинской

Отчего ярко светит Луна,
Отчего солнца тень – и мне хуже.
Отчего звезды в небе горят?
Говорят: «Завтра будет все лучше»
Будет все хорошо, только тусклый
сухумский маяк
Светит мне сверхъестественно жгуче...

...«Не оглядывайся!» – шептало море вслед, отступая и стараясь унести прошлое подальше, чтобы не мешало оно ступить на берег будущего. И можно идти все годы, не оглядываясь, но чувствуя, что прошлое следует за тобой как тень, которая не исчезает, пока будущее светит в лицо...

писал это и знал, что обязательно встречу тех, кто наяву одолеют бессмертье смерти и, соединив Начало и Конец, круг жизни образуют. Не мог знать я тогда, что одной из них будет Ольга.

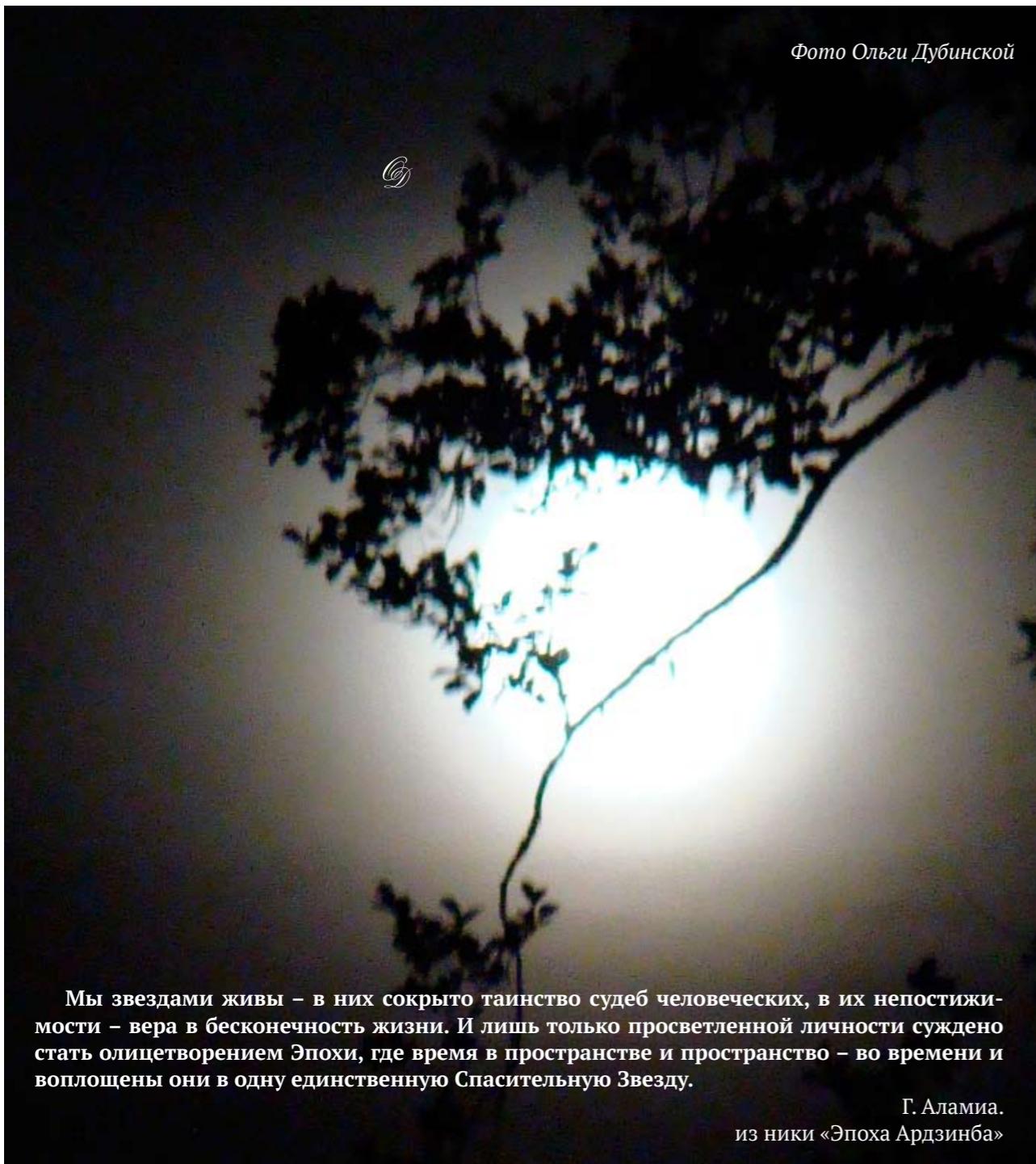

Фото Ольги Дубинской

«В необъятной бесконечной вселенной,
где теряются не только крики о помощи, но
и слова любви, к нам снова придет спасение,
– и это спасение будет вечным, окончатель-
ным, как новое рождение...»

Мы звездами живы – в них скрыто таинство судеб человеческих, в их непостижи-
мости – вера в бесконечность жизни. И лишь только просветленной личности суждено
стать олицетворением Эпохи, где время в пространстве и пространство – во времени и
воплощены они в одну единственную Спасительную Звезду.

Г. Аламия.
изники «Эпоха Ардзинба»

Выходные данные

*Последнее чувство Жизни –
Это Любовь,
Последнее слово Жизни –
Это "Люблю",
Оно спасает от смерти...
А мы... только журавли,
Переносящие эти вести.*

Ольга Дубинская